

Люди стали ловить оленей, кто сколько может, — с тех пор у людей появились олени.

Когда олени убежали, заяц шел по дороге и нечаянно наступил на лягушку, та закричала: «Зачем на лапу наступил, ты что, меня не видишь»? Заяц отвечает: «Почему ты такой маленькой стала?»

А заяц, когда гонял оленей, до того кричал, что у него губа треснула, да так и осталась раздвоенной.

Текст рассказан Людмилой Андреевной Каргачевой (девичья фамилия Андреева), 1955 г.р., проживает в пос. Толька Красноселькупского района ЯНАО, родовые владения на р. Ватылька, отец ее, Андрей Николаевич Баякин, был сказителем (Материалы экспедиционно поездки. Л. 3).

Источник

Материалы экспедиционной поездки н.с. отдела Сибири МАЭ РАН к.и.н. О.Б. Степановой в Красноселькупский район Тюменской области Ямало-Ненецкого автономного округа, состоявшейся летом 2008 г. Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. № 1870.

Библиография

Алексеевко Е.А. Мифы, предания, сказки кетов. М., 2001.

Лукина Н.В. Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990.

Рудольф В.В. Чаптя. Вып. IV // Северный край. 3 декабря 1988. С. 3.

Е. Б. Толмачева

Развитие отечественной методики полевой этнографической фотофиксации

В последней трети XIX в. в связи с ростом объема знаний в науке происходит общеевропейский подъем интереса к изучению народов, населяющих различные уголки мира. Внимание к обследованию населения России перемещается из области исследований отдельных ученых на государственный уровень. Интерес как в самой стране, так и на зарубежных фотовыставках вызывали фотографии, представлявшие окраины Российской Империи. Современники писали о том, что в этнографических и статистических частях российских отделов на специализированных экспозициях в Европе толпились люди. Большое впечатление производили фотографии народов с их костюмами и лицами [Янсон 1875: 425]. Таким образом, в России визуальный материал играл немаловажную роль в познании собственной страны и народа. Большое количество изображений этого времени служило для целей ознакомления с культурой, удовлетворяя запросы кабинетных ученых, задачи обучения и подогревая общественный интерес к делу научного, этнографического изучения населения России.

С осознанием необходимости фиксации культуры в научных целях появляются и первые методики по созданию этнографической фотографии, специальные инструкции.

Одним из первых разъяснений здесь можно считать «Наставления для желающих изготовлять фотографические снимки на пользу антропологии» [Мелкие известия 1872: 86–88]. В этой статье подробно разбираются все практические наработки о том, как производить антропологическую съемку в фас и профиль, используя измерительные приборы, специальные фоны и свет, какого размера необходимы негативы для фиксации человека в полный рост или при изготовлении погрудного портрета. Здесь особо отмечается, что не нужно гнаться за живописным эффектом, главное точность изображения. В тексте приводятся правила антропологической съемки, которые в основных своих принципах не изменились до XXI в. В конце статьи автор обращается к этнографическим снимкам и указывает на то, что здесь значительно большее раздолье для художественных наклонностей фотографа. Особое внимание заслуживает фиксация костюма, оружия, утвари, жилища, поселений и т.д., а также любимых поз фотографируемых и домашних животных. Наиболее интересным среди этих рекомендаций является то, что, пожалуй, впервые, отмечается необходимость записывать, какими объективами проводилась съемка, фокусное расстояние, возвышение аппарата над упорной точкой штатива, расстояние от него до отображаемого предмета. Конечно, эти рекомендации говорят о том, что этнографическая фотография в отличие от антропометрической воспринималась более художественной, и современники еще не видели необходимости сделать ее математически точным измерителем и фиксатором культуры.

О первых отечественных этнографах, применивших фотоаппарат в качестве научного инструмента, а не с целью сфотографировать отдельные вызывающие интерес стороны быта или типы людей, связанные с систематическим изучением культуры, можно говорить в связи с работами В.Г. Богораза, Л.Я. Штернберга и В.И. Иохельсона. Впервые под них была подведена предложенная Ф. Боасом научная теория фиксации культуры, связанная именно с полевой работой и попытками разносторонней фиксации бытующих реалий. Поэтому к началу XX в. **вопрос разработки методики этнографической полевой фотофиксации** вызывал интерес у путешественников и фотографов. Появляется несколько рекомендаций, которые становятся более зрелыми и имеют под собой научную основу и личный опыт фотосъемки. Однако большинство исследователей дальше не пошли. Так, автор одной из статей сожалеет о том, что, несмотря на все достижения фотографии к 1915 г., материалов, с полной объективностью передающих действительность, все еще недостаточно для научных целей. И хотя фотография является одним из важнейших факторов популяризации знания, чаще пользуются изображениями, сделанными с рисунков или привезенными из-за границы, тогда как можно найти много интересной информации совсем рядом, в деревнях. Здесь и общий вид поселения

с разных сторон, жилище, внутреннее убранство, одежда, вышивка, резьба, рисунки, посуда, утварь. Снимок должен быть аннотирован (село, хутор, волость, уезд, губерния), указаны дата и время съемки, фамилия фотографа, иначе теряется половина его ценности. Кроме портретов в обстановке и во весь рост необходимы снимки лица. Для этого не нужно выбирать наиболее красивые лица. Чтобы руки не казались лишними, предлагается использовать аксессуары: лопату, ведро, прялку, косу. Фон для такой съемки должен быть соответствующий: колодец, двор, поле. Важно то, что автор отмечает особую ценность серий снимков. Также описывается способ, как им можно отвлечь внимание фотографируемых, чтобы кадр получился естественным и живым: подготовившись к съемке, момент фиксации не афишировать, а дождавшись, пока люди отвлекутся и примут непринужденные позы, открыть затвор [Гальков 1915: 3–6].

Подобные рекомендации содержали полезные советы и в методике съемки этнографических реалий, и в последующей обработке, необходимой для хранения материалов. Автор другой похожей статьи более подробно останавливается на использовании различных фотоаппаратов и рекомендует пользоваться камерами «Кодак» и роликowymi пленками, а не пластинками, которые можно поцарапать. Относительно выбора фиксируемых реалий он замечает, что необходимо заранее определить объекты съемки, все остальное не должно привлекать внимание. Так, если целью были снимки типов жителей определенной местности, то фотографируются только представители разных полов и возрастов из местного населения, все же остальные остаются без внимания [Мелодиев 1916: 206–208].

Так как своих методических разработок и опыта работы в определенных климатических зонах не хватало, то материалы по технике и методике полевой фотоработы переводились с других языков. В одной из таких переведенных статей путешественник делился своим опытом работы в тропическом климате на Новой Гвинее. Здесь имелась информация по походной фототехнике, как ее подбирать, хранить и ухаживать за ней. В условиях жаркого климата фотограф должен был не только уметь фотографировать, но и разбирать и чистить технику. Ее принадлежности рекомендовалось распределять по разным емкостям, чтобы они не пострадали сразу все. Советовалось не использовать в тропических регионах пленки, так как они еще были не достаточно устойчивыми и желатин плавился. Также рекомендовалось делать портреты на берегу моря как на наиболее подходящем светлом фоне, что актуально для зон тропических лесов, где достаточно темно. Автор не советовал пользоваться головодержателем для съемки портретов, так как это пугало туземцев. Интересна единственная в своем роде рекомендация фотографа по фиксации этнографических предметов на фоне, разложенном на земле [Нейгауз 1911: 297–305].

Апогеем методических разработок этого периода становятся статьи С.М. Дудина [Дудин 1921, 1923а, 1923б]. Он имел очень большую практику работы с экспедиционной этнографической съемкой и много сделал в направ-

лении ее стандартизации. Он отмечает, что вопрос методики научной фиксации не разобран в литературе, и следствием этого являются плохие фотоработы. Однако техника достигла таких успехов, что от фотографа требуется только научиться художественной съемке. Художественность изображения в этнографической фотографии С.М. Дудин считал неотъемлемой частью, что было, по-видимому, его ошибкой, так как эта характеристика не является самой важной для научной фотографии и нередко негативно влияет на достоверность материала. Важно замечание о том, что необходимо ловить момент так, чтобы снимок был понятен зрителю без пояснений.

С.М. Дудин отмечает важность составления предварительной программы со списком тем, которые необходимо отразить в фотографии. Это поможет более полно собрать материал и подготовить специальную фототехнику. Опять же, как и его предшественники, он подробно описывает, какая нужна техника, какие по размеру и качеству необходимы фотоматериалы с учетом их дальнейшего увеличения и публикации, советует, как и большинство авторов, использовать пластинки иностранных фирм. Кроме большого фотоаппарата для качественных съемок рекомендуется иметь второй, маленький, для скрытой фотоработы. В этих инструкциях заметен опыт человека, столкнувшегося с трудностями из-за поломки фототехники в условиях поля. Важной рекомендацией было и то, что при длительных поездках необходимо проявлять материалы в дороге, чтобы сразу же замечать ошибки в съемке и неполадки в фотокамере. То есть требовалось возить с собой походные лаборатории. Подробно разбирается методика аннотирования отснятых пластинок и та информация, которую необходимо фиксировать: технические параметры съемки, время съемки с указанием не только даты, но и часа.

Охарактеризовав техническую сторону полевой научной фотографии, автор переходит к методике съемок. Имея опыт различных видов работы, С.М. Дудин описывает, как производятся геологические, биологические, археологические и антропологические фотоработы. Для этнографической съемки он дает следующие рекомендации: 1) фиксирование жилища в несколько кадров (общие виды и фрагменты), причем немаловажно то, как нужно установить фотоаппарат, 2) внутренние виды снимаются при вспышке магния; 3) типы людей, которые фотографируются, как и в антропометрии; 4) снимки костюма требуют несколько кадров, 5) отдельные бытовые предметы, которые автор предлагает фотографировать как натюрморты, с сильным боковым светом и масштабом. «При установке модели следует избегать как вычурных поз, так и стояния столбом, на вытяжку, так как и та, и другая скрадуют истинные формы, обычно улавливаемые глазом при непринужденных положениях модели. Добиться этого нелегко, но путем терпеливой практики можно, даже для самых малокультурных народностей. Во всяком случае, прежде чем придавать моделям необходимое положение, нужно изучить их привычные позы в состоянии покоя и движения заставлять принимать подмеченные вами положения, копируя их с вас» [Дудин 1923: 140–141]. Здесь С.М. Дудин обращает внимание на

съемку поз в соответствии с одной из первых методик. Этнографические сцены различного рода советовалось снимать как большой штативной камерой, так и ручной, моментальной, чтобы привлекать как можно меньше зрителей. Единственное, чего не было предложено в этой методике, описание фотоматериала, однако же сам автор оставался все же фотографом, а не ученым, поэтому многие его технические советы великолепны и устарели только в силу развития техники. Рекомендации, связанные с методикой научной фиксации культуры, во многом спорны, так как выдают в С.М. Дудине в первую очередь художника. В частности, его заметки, сохранившиеся в описях коллекций, нельзя назвать идеальными. Однако же эта методика остается наиболее полной, и последующие, более поздние, во многом с ней перекликаются, и ничего нового почти не предлагают.

С началом использования в полевой работе с 1930-х годов портативных фотоаппаратов упрощается техника фотосъемки, теперь не требуется профессиональная подготовка. Таким образом, снижается качество получаемых материалов. Снижается и уровень предварительного выбора наиболее удачного момента съемок. Построение кадра технически сближается с построением кадра в кино. Для многих смежных наук делались попытки унифицировать имеющийся фотоматериал и методики работы, например с антропологическим и археологическим материалом [Тихонов 1932; Перевозчиков 1987]. Однако необходимая теория этнографических съемок так и не была доработана, более того, были почти забыты предыдущие наработки, помогавшие выделить этнографическую фотографию из околonaучного материала. Многие фотографические методики довоенного периода, направленные на фиксацию этнографического материала, связываются с краеведением. Еще в 1894 г. Д.Н. Анучин призывал фотографов-любителей, странствующих в различных местностях и составляющих коллекции снимков, помогать научным организациям, даря или передавая во временное пользование серии своих фотографий, особенно если они в состоянии познакомить с малоизвестными местностями и типами людей [Анучин 1894: 14]. Ряд статей с рекомендациями по этнографическому краеведению опубликовал А.А. Беликов, который пытался доказать необходимость того, чтобы каждый, кто может, снимал традиционную жизнь и труд человека для пользы науки. В деле изучения природы и быта населения он видел будущее за любительской фотографией. Он писал о необходимости вовлекать детей в краеведческую фотоработу, чтобы они не тратили зря летний отдых в разных концах Союза, а делали снимки по этнографии, антропологии, археологии [Беликов 1928: 380; 1929: 176–178]. В одной из статей он в качестве примера привел важность фотофиксации путей сообщения, так как «перестройка дорог вызывает необходимость борьбы с отсталым состоянием нашего транспорта. Безотрадную картину являют нам средства передвижения и способы перевозки» [Беликов 1929: 348]. В предложенную им программу входила фиксация участков сухопутных и водных путей, естественные и искусственные; состояние путей в разное время года, повреждения от стихий; уход за путями со-

общения, виды дорожных работ; местные средства передвижения; упряжные и вьючные животные в работе и вне ее; передвижение по водным путям. И главное, о чем никогда не забывали указать составители методик, это то, что все снимки будут полезными только в случае, если для каждого будет записано место, дата, год, сюжет и т.д. [Там же: 348–352]. Не ясно, имела ли данная статья под собой какую-либо основу: вызывает вопрос, почему А.А. Беликов предлагал фиксировать именно пути сообщения. Можно предположить, что на подобную стратегическую статью был специальный заказ, но по какой причине призывалось фотографировать именно дороги, все же не ясно.

Небольшие изменения произошли в этнографической фотографии в послевоенный период. К этому моменту ее в гуманитарной науке перестали воспринимать как инструмент познания, так как она не могла служить никаким целям, кроме иллюстративных, и считалась не самостоятельным источником, а только дополнением к полевым дневникам. Распространение узких пленок привело к тому, что материал стало сложнее рассматривать без специальной техники или печати контролек, поэтому он стал хуже атрибутироваться, менее подробно описываться. К тому же возросло количество снимаемых изображений, что требовало большего времени на их обработку.

Основной для полевой работы становится методика этнографических экспедиций Г.Г. Громова [1966]. На сегодняшний день это последняя известная крупная методика, разбирающая разные стороны экспедиционной работы. В ней фотофиксации уделено достаточно много внимания. Однако сразу необходимо отметить, что ничего принципиально нового по сравнению с работой С.М. Дудина она не предлагает. Традиционно очень подробно разбирается подходящая для полевой работы фототехника, даются рекомендации по ее использованию. Хранение и маркировка пленок, особенно если в экспедиции много снимающих, также представляют определенную сложность и требуют аккуратности. Достаточно подробно разбираются различные способы шифровки фотоносителя. В конце приводятся примеры того, как должны быть описаны фотоматериалы. Очень важно замечание автора о том, что если есть возможность, то хорошо брать в поле профессионального фотографа, однако, *ему нельзя доверять всю фотоработу в экспедиции*, так как *«только сам этнограф может правильно определить, что и как нужно сфотографировать, чтобы снимок оказался не просто хорошим, но содержал всю необходимую научную информацию»* [Громов 1966: 23] (курсив мой. — Е.Т.). Первое, что должен зафиксировать этнограф, приложив масштаб или предмет известного размера, — орудия труда. Фотографировать нужно так, чтобы были видны их форма и конструкция. Так же снимаются и предметы утвари. Постройки лучше всего фиксировать при солнечном освещении, аппарат следует располагать с угла. Впервые в методике полевой работы рассматривается съемка обрядов, игр и различных действий. Автор логично рекомендует заранее составить примерный «сценарий» съемок, но фотографировать только ключевые моменты. Интересно, что в данной методике не уделено внимание съемке одежды, что

обычно представляет достаточно большую сложность. Отсутствуют также рекомендации, как фотографировать людей, позы, выражение лица, каким должен быть задний план. Не оговариваются случаи отказа от съемок. Видимо, в 1966 г. предполагалось, что люди не могут не согласиться позировать для сотрудника экспедиции, работающего по госзаказу.

Если сравнить все предлагавшиеся методики полевой фотофиксации, то можно заметить, что они вращаются вокруг одной основы. Никто из отечественных специалистов не предложил что-либо оригинальное, как, например, М. Мид и Г. Бетсон, следовавшие по совсем иному пути и сделавшие визуальный материал первоисточником, а записи — пояснением к нему [Bateson, Mead 1942]. Тем более что визуальная фиксация все же является более достоверным источником, адекватно передающим окружающие реалии, чем письменный текст.

Библиография

Анучин Д.Н. Несколько слов о развитии землеведения и о задачах географического кружка в Москве // *Землеведение*. Т. 1. Кн. 1. М., 1894. С. 1–16.

Беликов А.А. Школьный фотокружок на службе краеведению // *Советское фото*. 1928. № 8. С. 380.

Беликов А.А. Достижение рабочих фотокружков // *Фотограф*. 1929а. № 6. С. 176–178.

Беликов А. Пути сообщения и фотография // *Фотограф*. 1929б. № 11–12. С. 348–352.

Гальков В. Любительская фотография на службе естествознания и родиноведения // *Разумное фотографирование*. Харьков, 1915. С. 3–26.

Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций. М., 1966.

Дудин С. Фотография в этнографических поездках // *Казанский музейный вестник*. № 1–2. Казань, 1921. С. 31–51.

Дудин С.М. Фотография в научных поездках // *Краеведение*. 1923а. № 1. С. 31–46.

Дудин С.М. Фотография в научных поездках // *Краеведение*. 1923б. № 2. С. 134–146.

Мелодиев Е. Фотография в походе и экскурсиях // *Вестник фотографии*. 1916. № 10–12. С. 205–211.

Мелкие известия. Наставления для желающих изготовлять фотографические снимки на пользу антропологии // *Известия ИРГО*. Т. 8. № 2. СПб., 1872. С. 86–88.

Нейгауз Р. Из впечатлений фотографа-путешественника. Очерки пребывания в Новой Гвинее // *Вестник фотографии*. 1911. № 10. С. 297–305.

Переvozчиков И.В. Основы антропологической фотографии. М., 1987.

Тихонов Н.П. Фотография в полевой работе. Л., 1932.

Янсон Ю.Э. Парижская географическая выставка // *Известия ИРГО*. Т. 9. Вып. 6. СПб., 1875. С. 415–430.

Bateson G., Mead M. *Balinese Character: A Photographic Analysis*. New-York, 1942.